

Цзян Шэнь и Фан Сяонянь, отчаянно барахтавшиеся со своими арестованными, еле доволокли злобных духов к Цинь Фэну и обнаружили следующую картину: Чжан Сюхуа сидела у его ног на корточках, рыдая так, что от её призрачного облика мало что осталось.

Ши Хунчжи, который минуту назад всю сопротивлялся аресту, мгновенно последовал её примеру — плюхнулся на землю, обхватил голову руками. Видно, что сидел так не впервые:

— Товарищ полицейский, я больше никогда не буду, дайте ещё один шанс!

Цзян Шэнь: «...»

Фан Сяонянь, ощупывая борозды от призрачных когтей на собственном лице, был сражён наповал.

Чжан Сюхуа, увидев его, тут же разразилась обвинениями:

— Это всё из-за тебя! Ты меня посадил на наркотики! Из-за тебя меня при жизни полиция ловит и после смерти ловит, ы-ы-ы!

Ши Хунчжи не выдержал и тоже сломался:

— Откуда мне было знать, что полиция теперь настолько крутая?! Сдох — а тебя всё равно ловят!

Цзян Шэнь: «...»

Фан Сяонянь: «...»

Разница между посланниками — она, оказывается, как пропасть.

Цинь Фэн был предельно точен:

— Я всего лишь консультант. Изредка помогаю рекомендациями.

Поплакав, Чжан Сюхуа решила сменить тактику:

— Товарищ начальник, я всё поняла, я готова к критике и перевоспитанию!

Цинь Фэн промолчал, зато хмыкнул Фан Сяонянь:

— В загробном мире такого наказания, как «критика и перевоспитание», нет.

Чжан Сюхуа ткнула пальцем в Ши Хунчжи:

— Торговля наркотиками — это в основном он! Я только потребляла! Он главный виновник!

Лицо Ши Хунчжи перекошило от ярости, он уже открыл рот, но тут заговорил Цинь Фэн. Его голос нёс в себе особую силу посланника — призрачную мощь, отозвавшуюся в ушах злобных духов раскатистым колокольным звоном:

— Прекратить шум!

Оба призрака мгновенно вжались в землю в позе «руки за голову», коленки тряслись так, что казались заблуренными. Фан Сяонянь восхищённо показал Цинь Фэну большой палец и лишь потом обратился к духам:

— Нечего валить друг на друга. В загробном суде употребление наркотиков — такое же тяжкое преступление, как и их продажа. Ничуть не легче.

Чжан Сюхуа обалдела:

— Что?! Это нелогично!

Фан Сяонянь:

— Не слышала поговорку «Нет спроса — нет убийства»? Если бы никто не употреблял, кто бы стал торговать?

Логика, надо признать, была железной. Чжан Сюхуа побелела как мел.

— А ты рано радуешься, — Фан Сяонянь похлопал по зеленовато-восковому лицу Ши Хунчжи. — Ты других на иглу подсаживал. Это ещё тяжелее.

Цинь Фэн:

— Следи за поведением.

Фан Сяонянь, пользуясь чужим авторитетом:

— Следите за поведением!

— Я тебе говорю!

Фан Сяонянь втянул лапки:

— ...Виноват!

Ши Хунчжи бросил школу после средних классов и уехал на заработки в город — не потому, что семья не давала учиться, а потому что сам не хотел. Ну и подсел на наркотики: сначала на лёгкие, потом на тяжёлые. Сколько ни задерживали, сколько ни перевоспитывали — всё как об стену горох. Дошло до того, что начал продавать, чтобы оплачивать собственную зависимость. А за торговлю наркотиками — это уже реальный срок. Перепуганная семья бросилась к землячке Чжан Сюхуа с просьбой приглядеть за непутёвым парнем. Но сила воли у Чжан Сюхуа оказалась не крепче, чем у него, — и вскоре он и её утянул на кривую дорожку. Торговать наркотиками вдвоём они сочли слишком рискованным, да и самим-то не хватало, так что парочка нашла другую кормушку: сговорившись с одним мастером по подделкам, они изготавливали фальшивые золотые украшения из меди, а потом подменяли ими настоящие на прилавке ювелирного.

Фан Сяонянь, дочитав материалы дела, аж зацокал языком:

— Серьёзно? Вы что, умеете вручную подделывать ювелирку? Блин, вы ещё и протяжку металла с гравировкой освоили?! Вы вообще в курсе, что это офигенный навык?

Ши Хунчжи, и без того обалдевший от ужаса, ещё больше растерялся:

— П-правда офигенный?..

Фан Сяонянь:

— Вот вам и «о необходимости образования».

Мастер по подделкам был жив-здоров, а значит, под юрисдикцию загробного мира не подпадал. Оба злобных духа возмутились:

— Почему только нас?! Он тоже долю получал! Если бы он не делал фальшивое золото, мы бы и подменять ничего не могли!

Фан Сяонянь с тоской осознал, как он беден:

— Кстати, объёмы у вас действительно впечатляющие. Я впервые вижу, чтобы золото считали в килограммах. Вы там что, статую позолоченную отливали? Но, братцы-сестрицы, пока человек жив — это не ко мне. Вот помрёт — тогда добро пожаловать!

Оба духа синхронно повернулись к Цинь Фэну.

Цинь Фэн достал блокнот:

— Рассказывайте. Имя, возраст, адрес, род занятий. Заодно объясните, куда сбывали золото. И как обходили проверку качества в торговом центре?

Фан Сяонянь: «...» Разница между посланниками — это уже не пропасть, а целая Марианская впадина!!!

Войти в Подземный мир в статусе посланника — совсем другой опыт.

Штаб-квартира загробного ведомства и впрямь располагалась в старинном здании, но была переоборудована вполне в духе времени: электрическое освещение, кондиционеры, электронные табло. Входящие и выходящие загробные коллеги несли ноутбуки и портфели, некоторые шли с кофе в руке, уткнувшись в смартфон. Если не приглядываться, от обычного офисного здания не отличить.

Цзян Шэнь невозмутимо конвоировал злобных духов, а Фан Сяонянь с энтузиазмом обучал Цинь Фэна пользоваться телефоном.

В смартфоне Цинь Фэна неведомо откуда появилось приложение под названием «Онлайн-платформа Ресепшена».

Фан Сяонянь гордо выпятил грудь:

— Магия — это ж удобно! Телефон автоматически синхронизируется с Книгой судеб и принимает задания. Даже если телефон сменишь — не надо мучиться с бэкапом, магия всё решает!

Цинь Фэн:

— ...Зачем Подземному миру рассылать ордера на арест через мобильник?

Загробное ведомство тоже перешло на безбумажный документооборот, как и полиция? Оставалось надеяться, что у них хоть багов поменьше, чем в полицейских онлайн-системах, от которых лысели целые отделы.

— Раньше было не так. Раньше ордер появлялся из ниоткуда и шлёпался тебе по лицу, — пожал плечами Фан Сяонянь. — Но большинство молодых посланников сочли это слишком жутким.

Цинь Фэн изобразил на лице: «Само существование посланников — вот что по-настоящему жутко».

— Так что SMS-уведомление — это просто виртуальная обёртка. По сути, это всё та же Книга судеб, отдающая приказы дежурному посланнику. Но в современном мире все привыкли к телефонам — от входящего сообщения никто не подпрыгнет. До этого босс ещё два дня экспериментировал с бумажными самолётиками — Подземный мир стал выглядеть, как Хогвартс. Потом всё-таки перешли на SMS. — Фан Сяонянь поднял большой палец и добавил:

— Работает даже без батареи, при выключенном телефоне и без сигнала!

Цинь Фэн: «...» Вот это в стократ страшнее, чем ордер по морде!

У входа два злобных духа были переданы ожидающей группе коллег — на допрос.

Фан Сяонянь с гордостью:

— Прогресс не стоит на месте! Кондиционеры, между прочим, — моя инициатива на прошлогоднем собрании! Штатных посланников в Подземном мире немного, зато полно контрактников — делопроизводители, инспекторы. У них, по сути, нет магических способностей, регулировать температуру заклинаниями они не умеют, вот босс и установил центральное кондиционирование.

Цинь Фэн:

— Что за контрактники?

Цзян Шэнь ответил:

— Их полномочия определяются контрактом с кадровым отделом, без подкрепления загробной силой. Поэтому они не могут использовать Ордера на арест, не имеют доступа к Книге судеб и не могут просматривать биографии душ. По сути, это обычные духи, которые пока не хотят переродиться и устроились на работу в Подземный мир. При трудоустройстве — полный соцпакет, а отработанный стаж можно конвертировать в очки заслуг, чтобы в следующей жизни получить удачное перерождение. Корпоративная льгота, так сказать.

— ...Судя по твоим словам, штатные посланники соцпакета как раз не имеют.

Цзян Шэнь побледнел:

— ...Н-нет... — Помолчал, потом пояснил: — Наши полномочия дарованы самим Дао Небес. Посланник — уже не обычный дух, а духовный бессмертный. Мы способны управлять

загробной силой.

Фан Сяонянь выразился проще:

— Небесное Дао понятия не имеет о таких передовых достижениях цивилизации, как соцпакет!

Цинь Фэн закатал рукав:

— Ладно. Тогда объясните хотя бы, что значат эти восемь иероглифов.

Прозрачные золотые знаки мелькнули на запястье, как браслет. Цзян Шэнь и Фан Сяонянь едва заметно отступили на шаг.

Цинь Фэн подозрительно на них уставился. Цзян Шэнь облизнул губы:

— Э-э, мой уровень допуска недостаточен для...

— «Обход мира от имени Небес, мир и покой в мире людей», — перебил его Цинь Фэн. — Я срисовал и запостил в Вейбо. Уверен, что не хочешь дать официальное объяснение и предпочитаешь, чтобы я искал в интернете сам?

Цзян Шэнь: «...» Новый век: интернет и спасение, и проклятие.

Видя его ужас, Цинь Фэн продолжил:

— «Обход от имени Небес» — это старинное выражение, означало инспекционные поездки посланников от имени императора. Но тут «Небо» явно не про императора... Я так понимаю, речь о том, чтобы «от имени Небесного Дао поддерживать порядок в мире людей»? Дао наделяет посланников полномочиями, но принимать их не обязательно. А по вашим словам, души, достойные таких полномочий, — большая редкость. Значит, если вы меня не удержите, когда ваш босс вернётся из командировки...

— ...нам крышка!!! — Фан Сяонянь без колебаний рухнул на колени и вцепился в ногу Цинь Фэна. — Спасти одного призрака — всё равно что построить семьюрусную пагоду! Тем более процедура воскрешения и правда долгая! В древности труп мог месяцами лежать в горах, и никто бы не нашёл, а в наше время тебя прямиком везут в крематорий! Не хочешь работать — тебя прямо в урну с прахом, под государственный флаг и на перерождение? Хотя с твоими заслугами в следующей жизни ты, наверное, родишься сыном миллиардера...

Цинь Фэн приподнял бровь. Фан Сяонянь едва не закопал голову в землю:

— Простите! Виноват! Не надо было юлить! Я больше не буду скрывать! Ы-ы-ы... Из-за меня вы не станете сыном миллиардера, бейте меня!!!

Цинь Фэн: «...» Этот парень настолько безнадёжен, что на него даже злиться не получается!

Вот почему не было ни экзаменов, ни процедуры оформления: золотые иероглифы в Книге судеб и были контрактом. В тот миг, когда Цинь Фэн мысленно согласился, Небесное Дао автоматически признало его духовным бессмертным Подземного мира. И насчёт нарушения договора можно не беспокоиться — нарушишь, и Дао пришлёт тебе подарочный набор из пяти молний.

Фан Сяонянь «откупился зарплатой»: предложил сто лет своего жалования в обмен на то, чтобы Цинь Фэн не жаловался боссу на мошенничество и обман. Цинь Фэн помучил его ещё какое-то время, и когда наконец согласился, маленький посланник прослезился от благодарности и с рвением бросился проводить экскурсию по рабочему месту.

Цинь Фэн холодно:

— Некогда. Моё тело всё ещё в туалетной кабинке.

...Если он задержится слишком долго, Чан Пэньюань и остальные дадут волю фантазии и начнут гадать, что именно у Цинь Фэна болит.

Поскольку оба инцидента произошли буквально у Цинь Фэна под носом, он вернулся в отделение вместе с коллегами.

С ним увязалась Дай Мэньюань — подчинённая из его охранной фирмы. Её история была похожа на его собственную: тоже комиссована по ранению, бывший снайпер. Чан Пэньюань когда-то работал у неё наблюдателем. В одной из операций осколок с ювелирной точностью перебил ей сухожилие на правой руке.

По дороге она с лёгкой тоской сжала правое запястье:

— На моём месте я бы попала точнее того снайпера.

Цинь Фэн молча похлопал её по плечу.

В записях телефонных разговоров обоих подозреваемых Цинь Фэн нашёл контакт того самого человека, о котором они дали показания, — некоего Юй Вэньбо. После сверки с оператором связи коллеги из отдела прописки и отдела по борьбе с наркотиками подняли на него данные.

— У этого человека нет судимости, нет связей с наркотиками. Держит антикварную лавку на торговой улице, продаёт всякую всячину. Но это, скорее, по части торговой инспекции, не наше, — недоумевающий оперативник почесал голову. — Консультант Цинь, с чего вы решили, что он — сообщник?

— Ты новенький, не знаешь. Альфа... то есть брат Цинь, когда был капитаном, в оценках никогда не ошибался. Мы его за глаза звали «радар по преступникам»... — забубнил Чан Пэньюань, но, заметив входящего Цинь Фэна, мгновенно вытянулся по стойке смирно и уставился в монитор. Ци Вэнь, убедившись, что Цинь Фэн на него не смотрит, украдкой показал большой палец.

Радар по преступникам Альфа — это ещё вопрос, но ты, Чан Пэньюань, — определённо радар по обнаружению Альфы!

Другой сотрудник долго мялся, потом поднял руку:

— Есть одна запись из районного отделения, месячной давности. На этого Юй Вэньбо поступило заявление — мол, занимается «суеверной деятельностью, нарушающей покой жителей». Это единственное упоминание в нашей системе.

Цинь Фэн встрепенулся:

— Суеверная деятельность?

— Ну да. Соседи увидели, что он тащит домой кучу благовоний, ритуальных свечей и бумажных денег для подношений. А ещё наклеил на дверь «устрашающего вида» бумажные талисманы. Бдительный сосед счёл это подозрительным и написал заявление.

— Задержали?

Все столпились вокруг монитора.

— Нет. То, что человек делает у себя дома за закрытой дверью, — не нарушение закона. Участковый провёл разъяснительную беседу... с соседом-подглядывателем.

— Хм... Погоди, пролистни назад. — Цинь Фэн потянулся к мышке и сам прокрутил страницу.

В предыдущей записи говорилось, что сосед сообщил: «К нему неоднократно приходили посетители, в том числе один человек в одеянии даосского монаха, с охранником, на люксовом автомобиле».

Чан Пэньюань:

— Этот «бдительный сосед» что, целыми днями высматривает, на чём ездят чужие гости?

Тот, кто поднимал данные, ответил:

— Я уточнил у коллег из участка. Сосед не то чтобы маньяк-вуайерист. Просто сочетание «даосский монах + люксовый автомобиль» показалось ему слишком странным. К тому же машина оказалась служебной, с корпоративным логотипом, да ещё и компания сейчас на слуху.

— Я слышал о таком, — поднял руку Чан Пэньюань. — Чем богаче люди, тем суевернее. Крупные бизнесмены обожают приглашать к себе даосов и буддийских монахов.

Цинь Фэн насторожился:

— Какая компания?

— В прошлом году в нашем городе появился новый участник списка «Топ-500». Название не блещет оригинальностью — что-то вроде... «Цзиньсю Хуанянь»? — Стажёр восхищённо поцокал языком. — Годовой оборот — десятки миллиардов! Я такие числа только при подсчёте звёзд на небе использовал.

— Корпорация «Цзиньсю»? — вдруг подала голос всё это время молча слушавшая Дай Мэньюань. — Вы в Вейбо сидите? Их генеральный директор на прошлой неделе объявил о досрочном выходе на пенсию. Новый кумир нации скоро станет настоящим всемогущим президентом корпорации!

Цинь Фэн обернулся:

— Какой ещё кумир нации?

Дай Мэньюань открыла телефон:

— Вот этот. Новая мечта домохозяйек! Образование — космос, внешность — космос, а ноги длиннее, чем я ростом!

Чан Пэньюань:

— Это не ноги, это циркуль!

Снайперша изобразила прицеливание:

— Ещё слово — стреляю!

Аватарка в Вейбо и впрямь принадлежала молодому, привлекательному мужчине в безоправных очках. Больше похож на учёного, чем на «холодного CEO».

Стиль постов — изысканный, не хуже, чем у Цзян Шэня. Последняя запись гласила: «Надеюсь оправдать доверие. @Корпорация Цзиньсю Хуанянь».

Имя аккаунта:

@Цзиньсю_Хуанянь — Хэ Цзиньянь

<http://bllate.org/book/17937/1721545>